

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РБ
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И
ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД**

**ВЫПУСК 3
(КРАТКАЯ ВЕРСИЯ)**

Уфа 2019

УДК 314
ББК 60.7

Издание подготовлено в рамках выполнения государственного задания Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ГАНУ ИСИ РБ за 2019 год.

Редакционная коллегия:

Н.К. Шамсутдинова, Э.В. Леготин

Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3. Краткая версия /под. ред. Н.К. Шамсутдиновой, Э.В. Леготина. Уфа: Лайм, 2019. 56 с.

В издании на основе широкого круга статистических и социологических данных проведен анализ сложившейся демографической ситуации и вопросов реализации демографической политики на региональном и муниципальном уровнях. Авторами выявлены основные тенденции в сферах естественного и миграционного движения населения, определены противоречия и возможности в управлении демографическими процессами. Издание представляет собой сокращенную версию ежегодного Демографического доклада по Республике Башкортостан, подготовленную его авторами.

Научное издание адресовано исследователям и специалистам в области социальной и демографической политики.

Содержание

Предисловие.....	4
ГЛАВА 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	6
Численность и возрастная структура населения (Утяшева И.Б.).....	6
Брачная структура населения (Утяшева И.Б.).....	7
Динамика статистических показателей рождаемости (Комлева Р.Н.)..	10
Репродуктивный потенциал населения Республики Башкортостан (Скрябина Я.А.).....	14
Социологический анализ репродуктивного поведения населения (Шамсутдинова Н.К., Ягафарова Д.Г.).....	15
Смертность от внешних причин в Республике Башкортостан (Султанова Г.Д.).....	19
Миграционные процессы в Республике Башкортостан (Хилажева Г.Ф.).....	22
ГЛАВА 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ, МИГРАЦИОННОЙ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	28
Динамика показателей рождаемости в муниципальных образованиях (Комлева Р.Н.).....	28
Классификация муниципальных образований по демографическим показателям (Леготин Э.В.).....	30
Планирование и реализация демографической, миграционной и семейной политики администрациями муниципальных образований (Леготин Э.В.).....	31
Взаимодействие молодых семей и администраций муниципальных образований Республики Башкортостан (Лавренюк Н.М., Чурсина К.В.)..	33
Структура финансовых расходов на реализацию демографической, миграционной и семейной политики в муниципальных образованиях Республики Башкортостан (Комлева Р.Н.).....	36
ГЛАВА 3. СТРУКТУРА СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	39
Теоретико-методологические основы реализации семейной политики (Бурханова Ф.Б.).....	39
Бюджетные расходы на семейную политику (Комлева Р.Н.).....	40
Условия жизни домохозяйств с детьми по данным выборочных обследований (Кадыров С.Х.).....	44
Особенности баланса семьи и работы на промышленных предприятиях (Праведников А.В.).....	46
Оценка представителями НКО состояния семейно-брачной сферы и семейной политики (Ягафарова Д.Г., Шамсутдинова Н.К.).....	47
Методика оценки эффективности проектной деятельности в реализации семейной политики (Лавренюк Н.М.).....	49
Структура и авторы Демографического доклада.....	54

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является сокращенной версией очередного выпуска Демографического доклада Республики Башкортостан, подготовленного коллективом Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан в рамках научных исследований Академии наук Республики Башкортостан.

Актуальность разработки демографических докладов обусловлена теми вызовами и угрозами в сфере демографического развития, которые сегодня стоят перед регионами Российской Федерации, в том числе и Республикой Башкортостан - снижение уровня рождаемости, недостаточные темпы роста ожидаемой продолжительности жизни при рождении, миграционная убыль населения, рост демографической нагрузки на трудоспособное население.

Эти и другие проблемы требуют глубокого изучения процессов воспроизводства населения, пересмотра подходов к способам воздействия на них, разработки эффективных инструментов достижения целевых значений демографической, миграционной и семейной политики. Так, в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года важнейшей задачей ее реализации выдвинута стратегическая инициатива «Семья-2030», которая предполагает воздействие на процессы воспроизводства через институт семьи.

Важно учитывать, что демографическая, семейная и миграционная политика обозначена как одна из важнейших среди национальных приоритетов России. В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлены амбициозные задачи демографического развития – достижение устойчивого естественного прироста, значительное повышение ожидаемой продолжительности жизни при рождении и суммарного коэффициента рождаемости.

Исходя из сложившейся ситуации в сфере демографического развития, поставленных целей и задач демографической политики и строилась работа над данным докладом. Авторы стремились раскрыть такие вопросы, как причины и факторы процессов воспроизводства, миграционного движения населения; роли субъектов и агентов реализации семейной, демографической и миграционной политики (муниципальных органов власти, НКО, работодателей, молодых семей); оценки эффективности проектной деятельности в рамках реализации семейной политики.

Источниковой базой исследования явились данные текущей статистики, итоги переписей населения, результаты социологических исследований, проведенных Институтом стратегических исследований Республики Башкортостан (ранее – Институтом социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан). На их основе были проведены авторские расчеты для проведения демографического, статистического и социологического анализа. Также был привлечен массив нормативных актов – программы, планы и отчеты по реализации демографической, семейной и миграционной политики муниципальных образований Республики Башкортостан.

Демографический доклад Республики Башкортостан состоит из трех глав. В первой главе рассматриваются динамика демографических показателей, особое внимание уделено анализу смертности от внешних причин и реализации репродуктивных установок населения. Во второй главе представлен комплексный анализ демографических процессов на муниципальном уровне, раскрывается роль пристоличных территорий и города Уфа в формировании миграционных трендов, а также демографической, миграционной и семейной политики на муниципальном уровне. В третьей главе рассмотрен региональный уровень реализации семейной политики: теоретико-методологические подходы и практические аспекты ее реализации (бюджетные расходы на семейную политику, условия жизни домохозяйств с детьми и др.).

ГЛАВА 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

ЧИСЛЕННОСТЬ И ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

Утяшева И.Б.

Численность населения республики в настоящее время снижается за счет миграционной и естественной убыли: ситуация типична для субъектов РФ и Приволжского федерального округа. Численность населения снизилась во всех субъектах ПФО, кроме Республики Татарстан (там наблюдался и естественный, и миграционный прирост).

Причем тенденции в городской и сельской местности в Башкортостане противоположны. Городское население приращивает свою численность за счет положительного естественного прироста, сельское – снижает, чему способствует и естественная, и миграционная убыль.

Медленнее растет доля населения в старших возрастах в Башкортостане и снижается – доля молодого, в результате на фоне России республика выделяется более молодым населением.

Рис. 1. Средний возраст населения РБ на фоне РФ, на 1 января 2018 г. лет

Источник: данные Башкортостанстата.

Абсолютная и относительная численность населения в трудоспособном возрасте повсеместно снижается (кроме нескольких субъектов Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов), что на фоне старения населения приводит к росту демографической нагрузки.

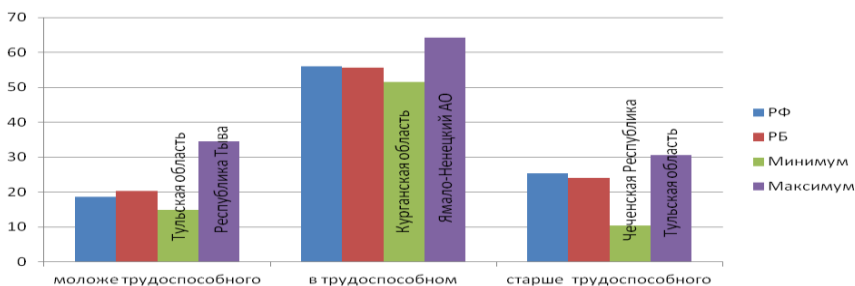

Рис. 2. Распределение населения РБ по возрастным группам на фоне РФ, на 1 января 2018 г., в % к общей численности

Источник: данные Башкортостанстата.

Ускоренный процесс старения в сельской местности приводит к повышенным темпам роста демографической нагрузки. Риски данного процесса в первую очередь представлены для социальной инфраструктуры, вызванные проблемами транспортной доступности услуг социальных учреждений и одиночеством пожилых людей.

БРАЧНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

Утяшева И.Б.

Современная **брачная структура населения** РФ и РБ характеризуется сокращением состоящих в браке людей, и увеличением численности состоящих в других брачных состояниях: разошедшихся и никогда не состоявших в браке. Общая для страны и республики тенденция – снижение доли состоящего в браке населения. На селе люди больше склонны к “традиционности”, чем в городе, проявляющейся в более высокой доле состоящих в браке.

Растет доля **незарегистрированных браков**, в 2010 г. она составляла 12,5%. Неофициальная брачность расширяется по мере снижения возраста состоящих в браке. В России и ее регионах в дальнейшем следует ожидать расширения данного явления, как это происходит сейчас в развитых странах. По данным социологического опроса 2015 г., около 41% респондентов положительно относятся к незарегистрированному браку.

Таблица 1

Распределение населения по состоянию в браке, на 1000 человек в возрасте 16 лет и старше соответствующего пола*

	1926	1979	1989	2002	2010
Мужчины	1000	1000	1000	1000	1000
в том числе:					
состоящие в браке	727	685	721	654	641
никогда не состоявшие в браке	243	276	220	251	260
вдовы	25	14	20	32	35
разведенные, разошедшиеся	4	24	37	62	65
Женщины	1000	1000	1000	1000	1000
в том числе:					
состоящие в браке	627	556	609	555	545
никогда не состоявшие в браке	179	182	141	179	177
вдовы	177	202	183	177	183
разведенные, разошедшиеся	16	59	64	89	95

**В программе переписей населения 1939, 1959 и 1870 годов не рассматривалась подробная структура брачного состояния населения, только состоят или не состоят в браке.*

Растет доля **незарегистрированных браков**, в 2010 г. она составляла 12,5%. Неофициальная брачность расширяется по мере снижения возраста состоящих в браке. В России и ее регионах в дальнейшем следует ожидать расширения данного явления, как это происходит сейчас в развитых странах. По данным социологического опроса 2015 г., около 41% респондентов положительно относятся к незарегистрированному браку.

Возраст вступления в брак. В первый зарегистрированный брак молодые мужчины вступают в среднем в возрасте 28 лет, женщины – 26 лет (2015 г.). Причины: приоритеты образования, профессионального успеха и экономической автономности среди молодых людей, а также изменение отношения к добрачным сексуальным связям.

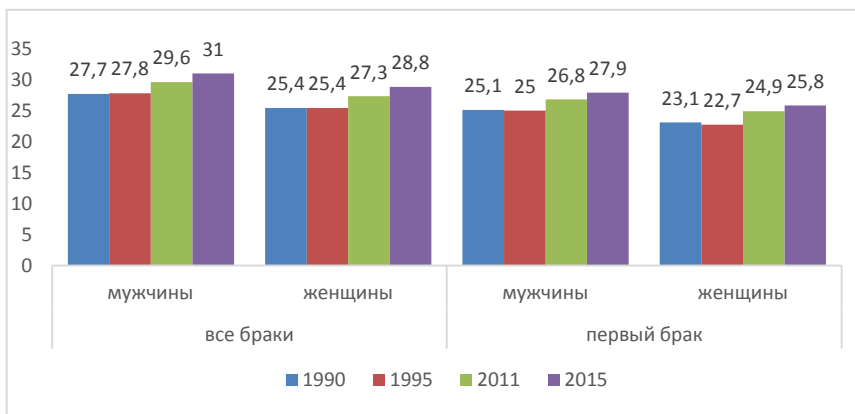

Рис. 3. Динамика среднего возраста вступления в брак мужчин и женщин, лет.

Примечание: данные рассчитаны автором на основе годовых статистических таблиц за соответствующий год.

В более молодых возрастах женщины вступают в брачные отношения заметно быстрее, чем мужчины-сверстники. В «старших» возрастах, наблюдается большая распространенность никогда не состоявших в браке, разведенных и вдовых среди женщин, тогда как мужчины в большинстве своем состоят в браке.

Среди **внебрачного населения** лидирует категория никогда не состоявших в браке – 21,5% от населения 16 и более лет. В последние годы происходит расширение безбрачия, особенно в возрастном интервале от 25 до 40 лет. Факторы: резкое изменение социально-экономических условий в стране с начала 1990-х годов и по текущий момент, что изменило жизненные планы поколений; изменение норм и ценностей в отношении брака как такового. Также наблюдается повышение показателя «окончательного» безбрачия, учитываемое после достижения человеком 50 лет.

Растет категория **разведенных и разошедшихся** (показатель фактического распада семей, независимо от официального оформления развода). В 2010 г. она состояла из 266,6 тысяч

человек (82 на 1000 человек в возрасте 16 и более лет). По итогам 1980 г. в Республике Башкортостан на каждую 1000 браков приходился 231 развод, в 1990 г. – 293, в 2015 г. – 511 разводов.

Согласно социологическим данным, в 2015 г. 4,5% разводов приходилось на пары, не отметившие первую годовщину семейной жизни, и 9,9% – с длительностью брака в 1 год. Наибольшая доля браков распадается после 2-4 лет совместного проживания (26,4% от всех разводов) и после 5-9 лет (25,1%). После 20 и более лет брака – 14,3%.

Наличие детей не гарантирует сохранение брака. Значительная часть распавшихся брачных пар имели общих несовершеннолетних детей, в 2015 г. – такие пары составили почти 49% от всех разводов. Опрос 2015 г. показал лояльное отношение к разводам при наличии детей у 36,7% респондентов.

Конъюнктура на брачном рынке, позволяет прогнозировать особенности брачного поведения в будущем. Для некоторых поколений сложилась «плохая» ситуация: достаточно сильное преобладание незамужних женщин в городах, и преобладание неженатых мужчин в сельских населенных пунктах. Это повышает вероятность возрастных «перекосов» в браках, а также увеличивает контингент потенциального «окончательного безбрачия».

ДИНАМИКА СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОЖДАЕМОСТИ

Комлева Р.Н.

Демографические процессы в области рождаемости характеризуются следующими тенденциями.

Спад рождаемости под влиянием структурных причин и отложенных эффектов демографической политики. Рождаемость может измеряться как числом родившихся, так и относительным показателем – суммарным коэффициентом рождаемости (СКР), который показывает среднее число детей на одну женщину (в совокупности женщин, родивших в данном

календарном году) – показатель, наиболее часто применяющийся для оценки рождаемости.

Снижение численности родившихся, наряду с другими факторами связано с вхождением в репродуктивный возраст малочисленного поколения 1990-х гг.

Рис. 4. Динамика числа родившихся и доли женщин детородного возраста в Республике Башкортостан, 1990-2017 гг.

Снижение суммарного коэффициента рождаемости во многом связано с компенсаторным эффектом демографической политики: предоставление финансовых стимулов при рождении детей привело к аккумуляции рождений в период после введения таких мер, после чего закономерно наступает спад, причем более резкий, чем это могло бы быть в естественных условиях. Однако, республика в данном процессе не уникальна, снижение суммарного коэффициента рождаемости с разной степенью интенсивности происходит по всей стране (кроме Ингушетии в 2017 г.).

Падение рождаемости первых и вторых детей в семьях. Падение рождаемости происходит за счет снижения вклада первых и вторых рождений. Особенно интенсивное снижение происходит в городах.

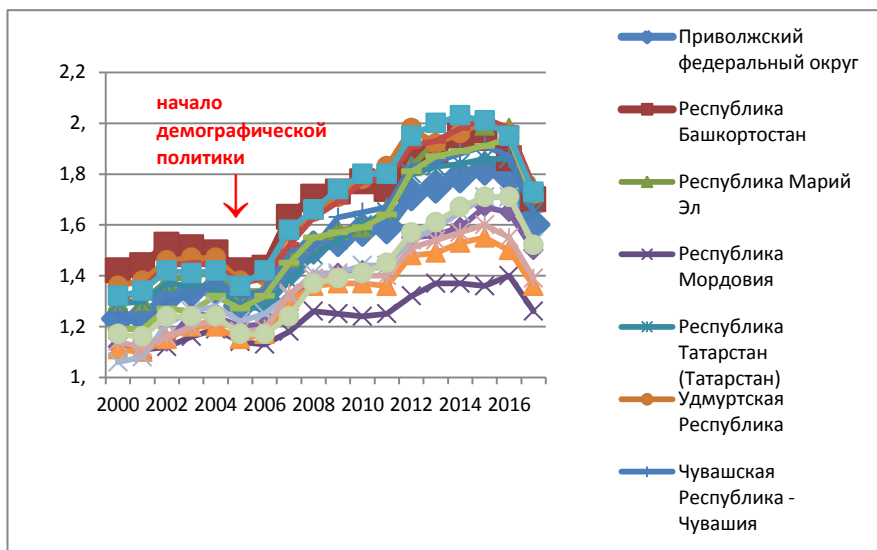

Рис. 5. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в регионах Приволжского федерального округа в 2002-2017 гг.

А поскольку, доля первых и вторых рождений наиболее значительная в общем объеме рождаемости (38 и 40% соответственно в 2017 г.), это очень сильно отражается на общем снижении рождаемости.

Снижение вклада первых и вторых детей в течение длительного времени будет углублять процессы падения рождаемости, так как сужается основа для дальнейшего роста рождаемости – не будет первых детей, не будет и последующих.

Повышается возраст, в котором женщины становятся матерями. Хотя снижение рождаемости происходит у всех возрастных групп, но сильнее всего это проявляется у городской молодежи. Снижение рождаемости в молодых возрастах (18-29 лет) связано с получением образования, стремлением к материальной стабильности и получением профессионального опыта, а также с переменами в ценностных установках молодежи.

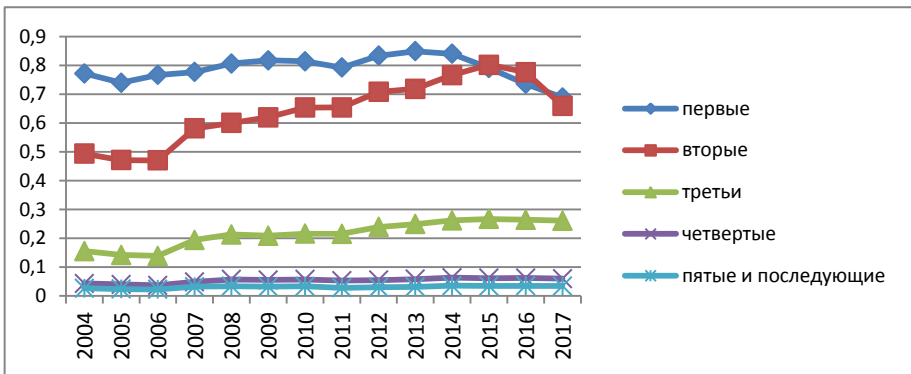

Рис. 6. Динамика суммарного коэффициента рождаемости по каждой очередности в Республике Башкортостан.

В более зрелых возрастных группах 30-39 лет снижение обусловлено постепенным истощением репродуктивного потенциала. По данным микропереписи 2015 года 75% женщин 1980-х гг. рождения, то есть наиболее многочисленных поколений, уже обзавелись детьми.

Особенно значительно растет средний возраст матерей, рождающих первенца. Возраст матерей, рождающих вторых детей, также растет, но менее заметно, а по третьим и последующим детям – не растет или даже снижается. Соответственно, сокращаются интервалы между первыми и вторыми рожденьями: за период 2006 – 2017 гг. в городах женщины стали обзаводиться вторыми детьми в среднем на 1,2 года быстрее, в селах – на 1,5 года.

Откладывание первых рождений на более поздний возраст приводит:

- к снижению вероятности рождения последующих детей, поскольку сокращается репродуктивный период в жизни женщин;
- к возрастным ухудшениям состояния здоровья женщин, в том числе репродуктивного (также за счет применения искусственных абортов, которые могут приводить к бесплодию), – к этим вызовам система здравоохранения пока не готова.

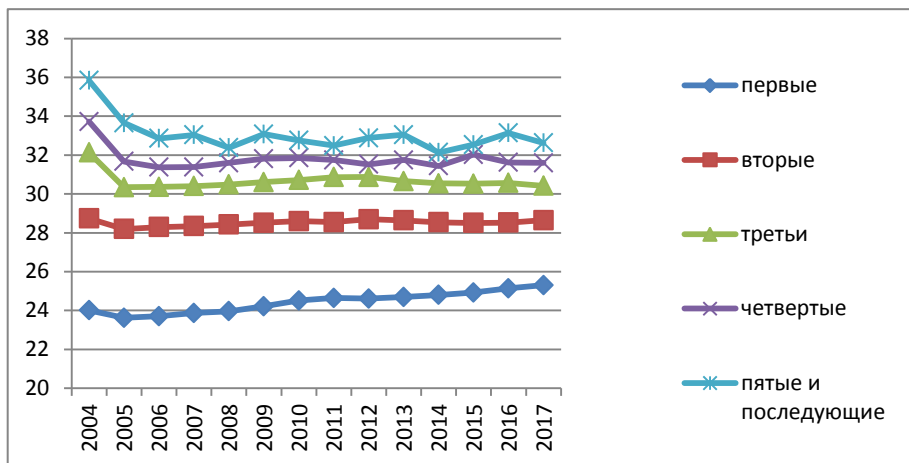

Рис. 7. Динамика среднего возраста матери при рождении ребенка по каждой очередности в РБ, 2004-2017 гг.

Тем не менее, имеется некоторый потенциал для роста рождаемости. По данным микропереписи 2015 г., имеется 25% бездетных в многочисленном поколении 1980-1990 гг., 82% бездетных в малочисленном поколении 1990-х гг. (в возрасте 15-25 лет). К этому необходимо добавить потенциал повторных рождений у всех поколений.

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Скрябина Я.А.

Под репродуктивным потенциалом следует понимать совокупность потенциальных возможностей, необходимых для достижения максимальной реализации репродуктивности и способных проявиться при определенных условиях. Репродуктивный потенциал сложившейся структуры населения может быть реализован в разной степени в различных социальных группах, различающихся по уровню материального благосостояния, образования, месту проживания и т.д. через репродуктивное поведение в зависимости от сложившейся потребности в детях и условий для ее реализации.

Степень реализации репродуктивного потенциала в значительной степени определяется мерами демографической политики. Следовательно, его реализация происходит под влиянием не только демографических факторов, но и экономических, социальных, культурных, медицинских и т.д.

Количественная оценка репродуктивного потенциала и степень его реализации рассчитаны по методу российского демографа В. А. Борисова.

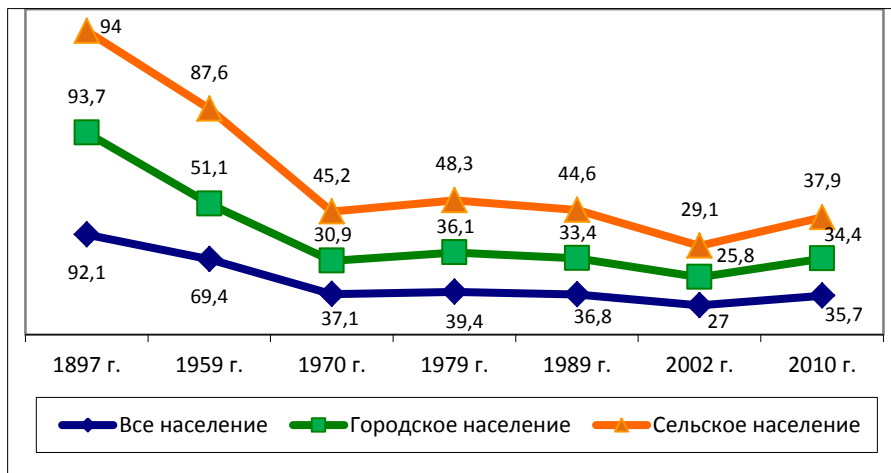

Рис. 8. Степень реализации потенциала рождаемости (ГМЕР) в Республике Башкортостан.

Источник: Скрыбина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Монография/Уфа : БАГСУ, 2012. С. 188-190.

В условиях фактической возрастной и брачной структуры населения в начале 1897 г. степень реализации ГМЕР для всего населения республики равнялась 92,1% от биологически возможного уровня, для городского - 93,7%, для сельского - 94,0%.

Показатели степени реализации ГМЕР дают представление об изменении рождаемости за счет ее внутрисемейного контроля, т.е. за счет фактора репродуктивного поведения. В 2002 г. величина ГМЕР во всем населении Республики Башкортостан была равна 41,1‰ (в городском - 41,1, в сельском - 40,5‰),

степень же реализации, соответственно, 27,0, 25,8 и 29,1 процентов. Расчет по переписи 2010 г. показал незначительное увеличение степени реализации рождаемости.

Как видим, социально-биологический потенциал рождаемости в Республике Башкортостан в начале XXI в., измеренный методом ГМЕР, реализуется на треть от биологически возможного уровня, что объясняется значительной ролью внутрисемейного регулирования числа рождений и интервалов между ними. Это доказывает, что решающую роль в низкой степени реализации репродуктивного потенциала играет намеренное ограничение числа рождений в браке.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

*Шамсутдинова Н.К.,
Ягафарова Д.Г.*

В Республике Башкортостан, как и в России в целом, с 2007 г. наблюдалась тенденция роста уровня рождаемости. Часто это преподносится как безусловный положительный эффект демографической политики, в которой был взят курс на повышение рождаемости. Однако более весомый вклад в этот процесс внесла исторически сложившаяся возрастная структура населения и сдвиг календаря рождений на более ранний срок – появление условий для рождения детей, откладываемых по разным причинам ранее.

Рост рождаемости в первое десятилетие XXI века в Республике Башкортостан произошел отчасти за счет повышения реализации репродуктивного потенциала. Опросы показывают наличие нереализованной потребности в детях (особенно у женщин в репродуктивном возрасте, без брачного партнера и с высшим образованием), которая оценивается как разность между желаемым и ожидаемым числом детей, но этот потенциал в 2007 г. реализовывался в меньших масштабах, чем в 2015 г.

Таблица 2.

**Установки на число детей по месту жительства,
среднее значение для населения 18-54 лет.**

	Год	Желаемое	Ожидаемое	Потенциал рождений
Уфа	2015	2,46	1,88	0,58
	2007	2,09	1,40	0,69
Другие города РБ	2015	2,37	1,80	0,57
	2007	2,32	1,37	0,95
Сельские поселения	2015	2,75	2,26	0,49
	2007	2,55	2,02	0,53
Все население	2015	2,54	2,00	0,54
	2007	2,37	1,64	0,73

Источник: Данные социологических исследований «Демографическое развитие Республики Башкортостан», 2007 г., «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСИ РБ, 2015 г.

Быстрое внедрение в советский период «модели» работающих родителей при государственном уходе за детьми привело к росту противоречий традиционной роли женщины в семье и ее карьеры. В семьях высоки риски снижения уровня жизни семей в связи с уходом работающей женщины в декретный отпуск, что влияет на реализацию потребности в детях.

Наиболее эффективны для анализа репродуктивных установок лонгитюдные исследования: замер мотивов, планов и их реализации в течение жизни одного поколения. На основе социологических исследований ИСИ РБ, проведенных по сопоставимой методике в 2007 и 2015 гг., была сформирована «условная» лонгитюдность поколения – отобранные для сравнения люди в возрасте от 18 до 39 лет в 2007 г. и, соответственно, в возрасте от 26 до 47 лет в 2015 г. Это группа, имеющая в настоящий момент биологический потенциал рождений. Установлено, что у данной поколенческой группы произошло **окончательное формирование социальной нормы двухдетности**. Зафиксировано небольшое повышение репродуктивных предпочтений и намерений у группы в возрасте 26-32 года в 2015 г. (18-24 года в 2007 г.). В более молодой возрастной

группе, находящихся в 2015 г. в возрасте 18-26 лет, значимого снижения репродуктивных установок не зафиксировано. Разница между желаемым и ожидаемым числом детей наиболее высока в группе 43-47-летних людей без партнера. Именно это поколение в неблагополучные 1990-е гг. находилось в возрасте наиболее активного потенциального деторождения и вынуждено было откладывать или вовсе отказаться от рождения детей из-за материальных проблем и общего социального неблагополучия.

После завершения процессов распространения установок на малодетность интенсивность рождаемости в Башкортостане может снизиться еще больше. Отсутствие партнера не только способствует формированию более низких репродуктивных установок, но и является барьером в их реализации. Наблюдаются сложности адаптации семей к экономическим условиям. В молодых семьях рождение первого ребенка увеличивает долю малообеспеченных семей в этой группе на 10%. **В среднем, в семьях с одним несовершеннолетним ребенком на каждого члена семьи приходится сумма, сопоставимая с размером прожиточного минимума,** то есть гарантирующая проживание на уровне минимальных потребительских стандартов. Рождение второго и последующих детей выводит материальное содержание каждого члена семьи за черту бедности.

Часто заключение брака и рождение первых детей у молодежи откладывается до получения образования и устойчивого положения на рынке труда.

На рост рождаемости в Республике Башкортостан повлиял незавершенный характер демографического перехода. Это значит, что продолжающийся процесс урбанизации, сохранение высокой доли сельского населения, при более патриархальном укладе жизни и установках на многодетность, пока еще представляют потенциал для рождений. Сохраняются этно-социальные различия в репродуктивном поведении населения. У башкир и татар, составляющих значительную часть населения Республики Башкортостан, сохраняются более высокие

репродуктивные установки. У многодетных семей в Республике Башкортостан, несмотря на более низкий уровень жизни, есть потребность в значительно большем числе детей, чем они имеют на данный момент.

Нереализованная потребность в детях включает в себе потенциал роста числа детей в семьях, но подобный рост ограничивается в большинстве случаев тремя детьми. Патерналистские ожидания и сохраняющиеся ценности традиционной семьи представляют собой потенциал путем повышения социального статуса отцовства, стимулирующие и воспитательные меры.

В сложившихся социально-экономических условиях и противоречиях между семейными и трудовыми обязанностями важным направлением является политика баланса семьи и работы: дружественный к работникам с детьми работодатель, участие отцов в заботе о детях, система ухода за иждивенцами. Поддержка занятости молодых специалистов, поддержка в решении жилищного вопроса (в т.ч. при переезде в город выходцев из сельской местности и малых городов в крупные города) способна оказать положительное влияние на темпы формирования семей у молодежи, а значит, степень реализации репродуктивных установок.

СМЕРТНОСТЬ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Султанова Г.Д.

Внешние причины смерти включают в себя травмы, отравления, насильственные и неумышленные смерти, а также смерти от повреждений с неопределенными намерениями и являются одним из основных индикаторов социально-экономического благополучия региона. Смертность от внешних причин в Республике Башкортостан снижается с начала 2000-х гг. В 2017 г. в республике 4651 человек умерли в результате внешних причин смерти, что составляет 9% всей смертности в регионе. Наибольший вклад в смертность от внешних причин вносят самоубийства и транспортные несчастные случаи. Смертность от данных

причин смерти высока среди сельского населения республики, например, самоубийства на селе превышают городские показатели в 3,5 раза. Мужская часть населения более подвержена внешним причинам смерти. Мужчины трудоспособного возраста, проживающие в сельской местности республики, являются наиболее уязвимой и требующей особого внимания частью населения.

Сравнение показателей смертности от внешних причин смерти в разрезе муниципальных районов показало, что уровень смертности сильно дифференцирован в республике в зависимости от территории. Высокая смертность наблюдается в наименее развитых и слабоурбанизированных субрегионах республики как Северный, Северо-Восточный и Уральский, а в остальных субрегионах вклад внешних причин смерти снижается. На основе анализа смертности за 2015-2017 гг. можно выделить конкретные города и районы с наименее благоприятными показателями. Так, г. Баймак лидирует и в целом по смертности от внешних причин смерти, так и отдельно по уровню самоубийств и ДТП. В тройку с высокой смертностью от внешних причин смерти входят также г. Белорецк и г. Янаул. Что касается уровня смертности в разрезе муниципальных районов, то Абзелюловский, Гафурийский, Нуримановский и Татышлинский районы отличаются высокими показателями внешних причин смерти.

Одним из основных факторов высокой смертности от внешних причин является злоупотребление алкоголем. За 2013-2017 гг. показатели смертности от причин, обусловленных алкоголем, выросли по всей республике. Кроме этого, среди основных факторов исследователями выделяются безработица и низкое материальное положение, неравенство, социальная anomия, низкая ценность человеческой жизни и другие. Соответственно борьба со смертностью от внешних причин требует комплексного и последовательного подхода и проведения продуманной, целостной и долговременной государственной антиалкогольной политики, проведения образовательных и информационных кампаний.

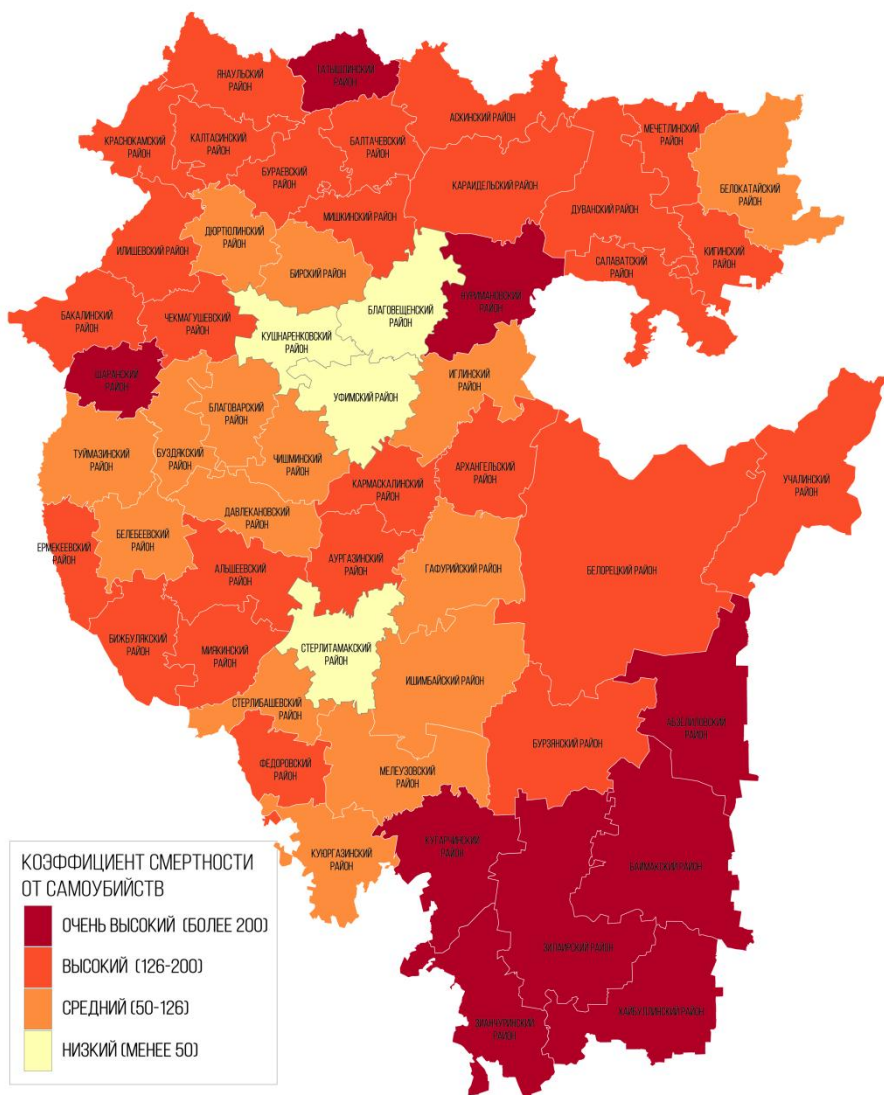

Рис. 9. Стандартизованный коэффициент смертности от самоубийств за 2015-2017 гг., на 100 тыс. человек

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Также рекомендуется предпринять отдельные превентивные меры по снижению смертности от:

- ДТП: устранить выявленные очаги аварийности в

существующей дорожной инфраструктуре, учитывать при проектировке и строительстве дорог аспекты безопасности дорожного движения; установить камеры наблюдения на перекрестках, фиксирующие автомобили, проезжающие на красный цвет; проводить широкие информационные кампании по культуре вождения и другие.

- самоубийств: создание в малых городах и сельской местности центров по информационной, юридической, психологической помощи людям, работающим вахтовым методом; совершенствование работы телефонов доверия, анонимных чатов, центров психологической помощи.

- убийств: борьба с нелегальным оборотом оружия, освещение улиц и дворов, установка камер наблюдения и кнопок экстренного вызова и другие.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Хилажева Г.Ф.

Миграционные процессы в регионе определяются действием разных потоков миграции: международной, межрегиональной, внутрирегиональной.

Рис.10. Динамика миграционного прироста РБ по потокам, 2000-2018 гг., человек.

Тренды миграционных процессов в Республике Башкортостан характеризуются следующим образом.

Снижение общего миграционного прироста на фоне значительного уменьшения объемов международной миграции и определенной стабилизации – межрегиональной миграции. Наиболее миграционно привлекательными регионами для населения Республики Башкортостан являются нефтедобывающие районы Тюменской области (Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ) и более развитые в экономическом отношении регионы Урало-Поволжья – Челябинская область и Республика Татарстан. В результате миграционного обмена республики с другими регионами наибольшая миграционная убыль населения происходит в возрастных группах от 15 до 34 лет, причем среди женщин чаще, чем среди мужчин. Межрегиональная миграционная убыль молодого трудоспособного населения негативно отражается не только на трудовом потенциале, но и на демографическом потенциале республики.

«Вымывание» трудоспособного населения из отдаленных и слаборазвитых районов республики в результате как межрегиональной, так и внутриреспубликанской миграции. В республике в последние годы возрастает интенсивность внутрирегиональной миграции. Миграционные потоки внутри республики происходят преимущественно между селом и городом, в результате наблюдается миграционная убыль сельского населения и прирост – городского. Следствием внутриреспубликанской миграции, в которую так же наиболее активно вовлечены молодые женщины, является перераспределение репродуктивного и брачного потенциала между городом и селом. Условно его можно обозначить так – село отдает наиболее молодые и здоровые ресурсы городу и принимает из города более «старые».

Рост участия трудоспособного населения, особенно в селах и малых городах, во временной трудовой (вахтовой)

миграции. Численность участников временной трудовой миграции в Республике Башкортостан за 2011-2017 гг. выросла от 113 тыс. до 155 тыс. человек. В 2017 г. временные трудовые мигранты по относительному показателю – доле занятых в экономике – составили в России 3,9%, а в Башкортостане – 8,2%.

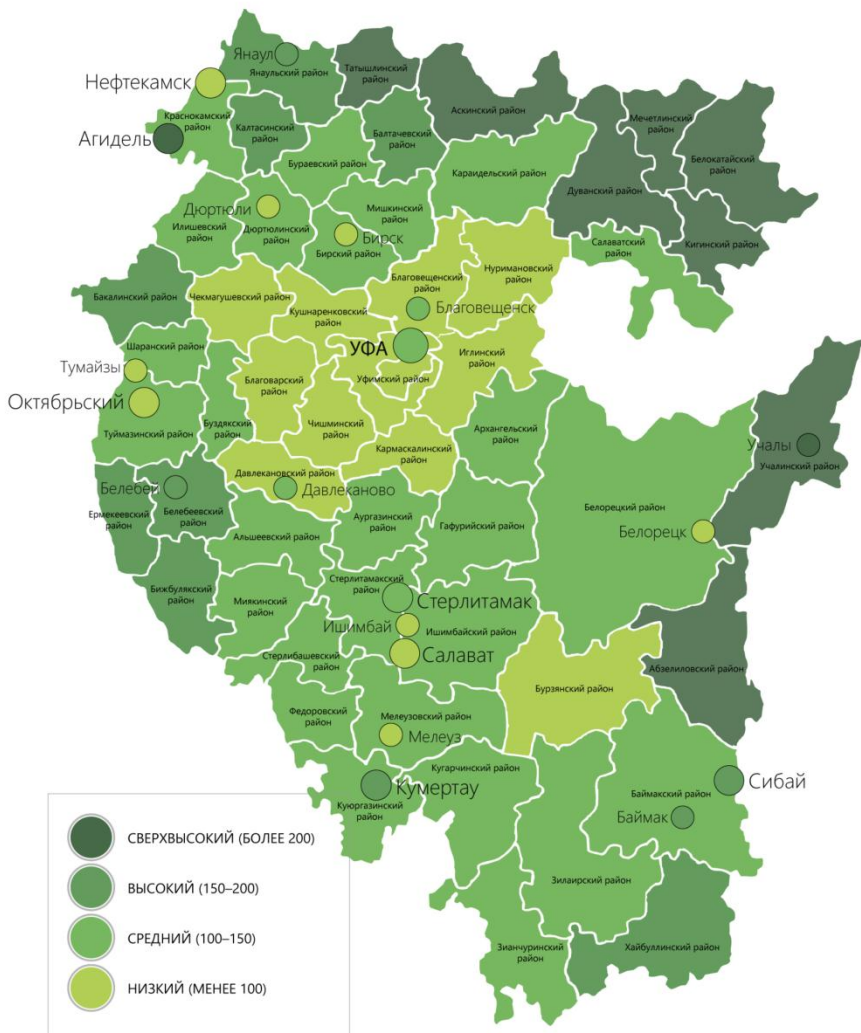
Социологические исследования показывают, что среди временных трудовых мигрантов более половины (65%) были из сел и райцентров республики; еще 20% – из малых и средних городов. Причиной временной трудовой миграции являются те ограничения в сфере занятости, которые сложились в этих сельских районах и городах. Последствия временной трудовой миграции для ее участников, членов их семей неоднозначны. С одной стороны, она способствует решению проблемы занятости населения, дает возможность жителям депрессивных территорий получения относительно высокого заработка, улучшения экономического положения своих семей.

В то же время длительное отсутствие кого-либо из супругов может отрицательно сказываться на внутрисемейных отношениях, полноценном выполнении семьей основных функций, в т.ч. и воспитания детей.

Перед лицами, выезжающими на временные заработки, встают проблемы, связанные с соблюдением их трудовых прав, социальной защищенностью, охраной труда, здоровья и т.д.

Прогнозирование миграционных процессов показывает, что при условии сохранения тех ограничений, которые сегодня сложились в регионе в сферах занятости, образования, социального развития – будет продолжаться и иметь тенденцию к росту миграционный отток трудоспособного населения за пределы республики, а также его концентрация в больших городах Башкортостана и в г. Уфе. Сохранится высокий уровень участия сельских жителей в вахтовой миграции.

А. межрегиональные выборы

Б. внутрирегиональные выбытия

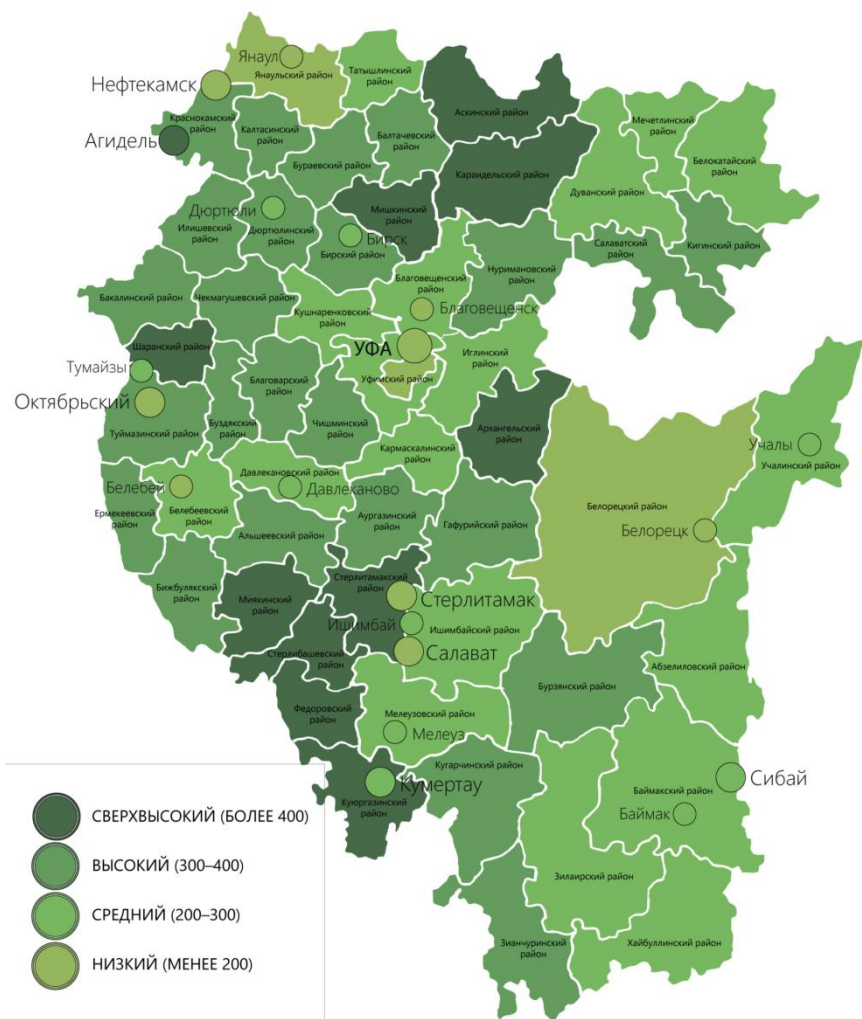

Рис. 11. Интенсивность межрегиональных (А) и внутрирегиональных (Б) выбытий в муниципальных образованиях Республики Башкортостан, среднее значение за 2014-2016 гг., на 10 тыс. человек

Дальнейшее сохранение наблюдаемых тенденций может привести к снижению демографического, трудового, интеллектуального потенциала республики в результате межрегионального миграционного обмена. «Обезлюдение» отдаленных сельских территорий республики, качественное ухудшение их человеческого потенциала в результате миграции еще более ограничит возможности по развитию этих территорий. Высокий уровень участия жителей в вахтовой миграции грозит ослаблением института семьи, снижением возможностей для выполнения семьей своих основных функций.

Потенциальными возможностями улучшения миграционной ситуации являются:

1. Относительно низкая межрегиональная миграционная убыль населения республики по сравнению с большинством российских регионов.

2. Более полное использование потенциала возвратной миграции. Около 40% выбытий в другие регионы регистрируются как временные, т.е. по месту пребывания.

3. Более высокий уровень внутриреспубликанской миграции относительно межрегиональной. Управление внутрирегиональной миграцией в рамках стратегических приоритетов пространственного развития позволит снизить потери трудового и демографического потенциала республики в результате межрегиональной и вахтовой миграции.

4. Расширение возможностей в сферах занятости, образования, социального развития, повышение миграционной привлекательности республики.

ГЛАВА 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ, МИГРАЦИОННОЙ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОЖДАЕМОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Комлева Р.Н.

Республика Башкортостан долгое время сохраняла высокие показатели рождаемости и превышала средний уровень Приволжского федерального округа благодаря значительной доле сельского населения, которое имеет более высокие репродуктивные установки.

Высокая дифференциация уровней рождаемости по территориальному признаку. В 8-ми муниципальных образованиях (в том числе городских округах), являющихся наиболее густонаселенными территориями, рождается более половины (53%) всех новорожденных детей: Уфимский, Белорецкий, Туймазинский районы, городские округа Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Салават, Октябрьский.

Однако по интенсивности рождаемости (по значению суммарного коэффициента рождаемости), городские округа демонстрируют самые низкие уровни рождаемости. Наибольшими значениями СКР характеризуются некоторые аграрные районы северо-востока (Аскинский, Балтачевский, Салаватский), юго-востока (Бурзянский), запада (Шаранский, Миякинский, Стерлибашевский) и центра (Гафурийский), где суммарный коэффициент рождаемости, рассчитанный в среднем за три года (2015-2017 гг.) превышает значение 3-х детей на одну женщину.

Рождаемость в республике снижается в основном за счет более урбанизированных территорий. Если по большинству муниципальных образований значение СКР из года в год колеблется и снижение происходит медленными темпами, то по городским округам наблюдается устойчивое снижение. За три года (2015-2017 гг.) наиболее значительными темпами показатель СКР снижался в г. Стерлитамак (на 22,4%), г. Нефтекамск (на 21,9%), г. Октябрьский (на 19,7%) и г. Уфа (на 19,3%).

Снижение рождаемости в республике тормозится за счет высокой доли сельского населения, для которого характерны более молодой возрастная профиль рождаемости, менее эффективное планирование семьи, более высокие репродуктивные установки.

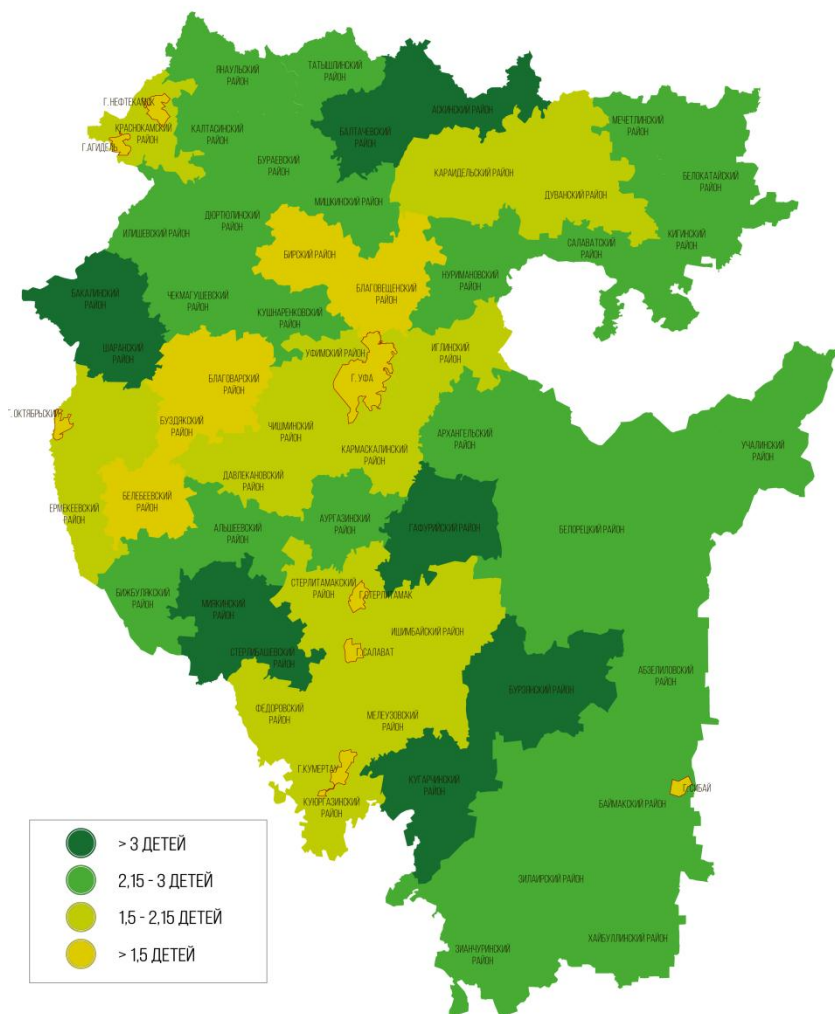

Рис. 12. Суммарный коэффициент рождаемости (среднее значение за 2015-2017 гг.) в муниципальных образованиях Республики Башкортостан, количество детей на 1 женщину.

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Вместе с тем, концентрация молодежи в городах, в том числе выходцев из сельских районов, и необходимость ее адаптации к новым городским условиям приводит к замедлению темпов формирования брачных союзов, откладыванию рождений и, соответственно, к снижению общей рождаемости.

КЛАССИФИКАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

Леготин Э.В.

Демографическая структура социального пространства региона образуется динамикой численности населения и половозрастными пирамидами, процессами рождаемости и смертности на территориях региона, потоками внутрорегиональной и межрегиональной миграции. Высокая дифференциация муниципальных образований по демографическим показателям означает, что единой модели решения демографических проблем для всех территорий не существует. Отсюда вытекает потребность выявления территориальных типов демографических ситуаций, определения степени сходства и различия между различными территориями. Методом кластерного анализа были выделены 4 группы муниципальных образований, каждая с определенным сочетанием характерных демографических процессов.

«Благополучные» – миграционная привлекательность, высокая ожидаемая продолжительность жизни, низкая рождаемость (города: Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Салават, Октябрьский, районы: Уфимский, Иглинский, Чишминский, Туймазинский, Благоварский, Стерлитамакский, Кушнаренковский, Бирский, Краснокамский). В этот кластер входят крупнейшие города республики с прилегающими районами и он фактически отражает агломерационные процессы в регионе.

«Стабильные» – все показатели близки к среднему уровню, но в этом кластере чаще встречаются муниципальные образования с долей пожилого населения выше среднего (города Кумертау, Сибай, районы: Мелеузовский, Илишевский, Еремеьевский, Янаульский, Миякинский, Бакалинский, Благовещенский, Чекмагушевский, Учалинский, Давлекановский, Мечетлинский,

Федоровский, Дюртюлинский, Белебеевский, Дуванский, Кармаскалинский, Ишимбайский, Нуримановский).

«Роддома» – высокая рождаемость, но высокий миграционный отток, выше доля пожилого населения (районы: Аургазинский, Хайбуллинский, Стерлибашевский, Балтачевский, Бураевский, Белокатайский, Татышлинский, Зилаирский, Бурзянский, Аскинский, Зианчуринский, Альшеевский, Караидельский, Кигинский, Бижбулякский, Буздякский).

«Неблагополучные» – высокая рождаемость, высокий миграционный отток, высокая смертность (районы: Калтасинский, Куюргазинский, Кугарчинский, Мишкинский, Шаранский, Баймакский, Салаватский, Белорецкий, Абзелиловский, Архангельский, Гафурийский). Хотя для этого кластера характерна такая позитивная черта как высокая рождаемость, однако, сочетание с оттоком населения и высокой смертностью, в том числе младенческой, свидетельствует о неблагоприятной социально-экономической обстановке.

Для выявленных в ходе проведенного исследования типов муниципальных образований характерны общие демографические ситуации, что должно послужить основой для разработки нескольких моделей демографического развития для районов и городов, которые будут учитывать специфику протекающих в каждом муниципальном образовании демографических процессов.

ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ, МИГРАЦИОННОЙ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИЯМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Леготин Э.В.

Органы местного самоуправления являются одним из управленческих механизмов, которые должны способствовать достижению целей и задач демографической политики, определяемых на федеральном и региональном уровне. Важная функция муниципальных органов власти состоит в конкретизации общих приоритетов демографической политики применительно к демографической ситуации в районе или городе с учетом имеющихся ресурсов и полномочий. Методом

контент-анализа были изучены муниципальные программы, планы мероприятий и отчеты об их реализации, которые предоставили 55 из 63 районов и городов Башкортостана, и выявлены характерные особенности планирования и реализации демографической политики на муниципальном уровне.

Состояние институциональных условий реализации демографической политики в муниципальных образованиях можно считать удовлетворительным, но недостаточно развитым. Только около четверти муниципальных образований обладают относительно системным планированием демографической политики. Из отдельных демографических проблем только мерам в сфере рождаемости уделяется особое внимание, однако, это происходит под влиянием рекомендаций со стороны региональных органов власти. В муниципальных образованиях практически не представлены отдельные программы и планы по смертности, по семейной политике. Полностью отсутствуют отдельные муниципальные программы по миграционным процессам.

Согласно предоставленным отчетам, определены три направления деятельности, в рамках которых реализуются около 60% всех мероприятий. Значительную часть деятельности муниципальных органов в сфере демографической политики – около четверти всех мероприятий – составляют информационно-пропагандистские и культурные мероприятия, направленные на укрепление семейного образа жизни, семейных ценностей. На эту деятельность приходится 24% всех мероприятий, реализуемых муниципальными органами. Около 15% всей деятельности составляют медико-оздоровительные мероприятия, направленные как на репродуктивное здоровье и рождаемость, так и на общий уровень здоровья всего населения. Еще около 20% всех мероприятий приходится на оказание материальной поддержки семье и детям. Пропаганда семейных ценностей – это фактически тот вид деятельности, к которому редуцируется демографическая политика, заложенная в целях и

задачах региональных Концепций. Решение других задач либо занимает незначительную долю среди мероприятий, либо происходит при тесном взаимодействии с региональными и федеральными органами власти, в сфере полномочий которых находятся соответствующие вопросы.

Планирование демографической политики в муниципальных образованиях в значительной степени является бюрократической процедурой, наблюдается разрыв между ее планированием и реализацией. Характерным является недостаточность стратегического видения и ориентация текущей деятельности на рутинные процедуры. Выявлен недостаточный уровень компетенций работников администраций городов и районов в сфере демографии, а также в стратегическом планировании. Эту проблему возможно решить проведением соответствующих курсов повышения квалификации силами вузов и научных учреждений республики.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ И АДМИНИСТРАЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Лавренюк Н.М.

Чурсина К.В.

Анализ взаимодействия молодых семей и административных органов власти, в том числе, модели построения взаимоотношений с ними, реализован в рамках проведения научно-исследовательской работы по теме «Изучение потенциала молодых семей муниципальных образований Республики Башкортостан методом фокус-групп». Исследовательская работа реализована в рамках запуска пилотного проекта «Молодая семья», инициированного Министерством молодежной политики и спорта РБ.

В результате исследования были выделены основные направления, по которым, по мнению молодых семей, осуществляется взаимодействие государственных органов власти и семей:

– федеральные, республиканские и муниципальные программы социальной помощи и поддержки для молодых семей (чаще всего оказание содействия в решении жилищного вопроса);

– создание администрацией муниципального образования комфортных условий в населенном пункте для молодых семей с детьми: доступность и качество дошкольного образования, общего образования, качество ЖКХ, городская среда, безопасность и удобство улиц, наличие оборудованных мест для детей и семейного отдыха;

– обеспечение социальных гарантий для семей со стороны государства;

– административное содействие, организационная поддержка, для творческой, социальной и экономической самореализации молодых родителей (взаимодействие общественных организаций, бизнеса и местных властей);

– информирование населения о деятельности местной администрации, мероприятиях и возможностях получения различного вида социальной поддержки.

Наиболее распространенное мнение молодых респондентов заключается в том, что меры помощи администрации молодым семьям являются не эффективными, так как при всем многообразии мер, не решаются самые основополагающие проблемы: жилищный вопрос, увеличение доходов населения, создание высокооплачиваемых рабочих мест, безопасность жизнедеятельности. Кроме этого, у молодых семей есть большая потребность в качественном информировании о возможностях участия в жизни города, получении помощи, дополнительных источниках развития.

Проявление инициативы и какой-либо социальной активности среди молодых семей – редкое явление. Чаще всего представители семей видят себя участниками организуемых администрацией или другими организациями мероприятий.

При этом некоторые семьи имеют опыт участия в различных формах общественной активности:

- участие в организации различных мероприятий;
- участие в различных формах социальных сообществ: «дармарки» (специальные ярмарки для безвозмездного обмена вещами для семей); создание и развитие групп в социальных сетях для общения родителей с целью обсуждения актуальных тем; дружественные соседские коллективы;
- участие в муниципальных мероприятиях, обязательное присутствие на которых обеспечивают работодатели (обязательное участие);

Для части респондентов следующие виды деятельности рассматриваются как проявление социальной активности:

- выполнение своих непосредственных профессиональных обязанностей (педагоги, врачи, работники предприятий с тяжелыми условиями труда);
- выполнение своих семейных и родительских обязанностей (характерно для многодетных семей);
- оказание помощи близким людям, знакомым, ближайшему социальному окружению.

Таким образом, результаты фокус-групповых интервью показали, что взаимодействие молодых семей и администраций муниципальных образований республики организовано не эффективно.

Можно выделить несколько моделей взаимодействия использования инструментов политики региона и муниципалитетов в работе с молодыми семьями:

- 1) пассивная позиция администрации и молодых семей, активизирующаяся по необходимости;
- 2) активная позиция администрации и пассивная – молодых семей, активизирующаяся по необходимости;
- 3) активная позиция администрации и молодых семей.

Мотивация активного и продуктивного взаимодействия варьируется в зависимости от мотивации и компетенций как администраций районов и городов, так и молодых семей разного типа и уровня социального потенциала.

На практике, в большинстве своем, молодые семьи являются потребителями социальной, семейной политики, а не активными агентами. Активная гражданская позиция некоторых семей строится на основе личных интересов и компетенций преобразования социальной реальности. Инструменты взаимодействия с администрацией не выстроены, нет устойчивых моделей и алгоритмов. Необходимо развивать модель семейной политики на местном уровне, основанную на партнерстве семей и административных органов, воспринимая семью не только как объект политики, но и как активный субъект, заинтересованный в преобразованиях, и обладающий определенным социально-экономическим потенциалом и компетенциями.

СТРУКТУРА ФИНАНСОВЫХ РАСХОДОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ, МИГРАЦИОННОЙ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Комлева Р.Н.

Согласно данным, полученным от муниципальных образований, в структуре расходов муниципалитетов на семейную, демографическую, миграционную политику можно выделить следующие основные направления:

1. Расходы на улучшение жилищных условий граждан. В основном это направление реализуется в виде софинансирования государственных жилищных программ. Данное направление расходов является одним из наиболее значительных по размеру вкладываемых средств на муниципальном уровне.

2. Различные меры поддержки семьям с детьми, в особенности льготным категориям семей (многодетные, малообеспеченные, неполные, имеющие детей-инвалидов и пр.) – пособия, выплаты, льготы.

3. Различные мероприятия пропагандистского и культурно-просветительского характера, направленные на укрепление института семьи и духовно-нравственных традиций семейных отношений, пропаганду здорового образа жизни (организация и

проведение различных праздничных мероприятий, круглых столов, конкурсов, акций, соревнований).

4. Меры в области трудовой занятости граждан. Данное направление затрат реже встречается в структуре затрат районов. Основное внимание в рамках данного направления в муниципальных районах уделяется занятости молодежи, в том числе несовершеннолетней.

Основные проблемные точки семейной политики, проводимой на муниципальном уровне:

Отсутствие целенаправленной семейной, демографической и миграционной политики как таковой – большая часть мер реализуется в рамках основной деятельности органов муниципальной власти (предоставление различных социальных выплат, пособий, содержание организаций социальной сферы, мероприятия в области здравоохранения и пр.). Большинство муниципальных программ по своему содержанию близки республиканским программам и включают меры, которые в большей степени финансируются республиканскими и федеральными средствами.

Семейная политика в муниципальных образованиях реализуется главным образом за счет средств федерального и республиканского бюджета, муниципальные средства не играют значимой роли в реализации указанных направлений политики. Зачастую, в муниципальных образованиях с низкой бюджетно-обеспеченностью, реализация семейно-демографической политики сводится в основном к мероприятиям организационного характера (создание рабочих групп по различным направлениям политики, проведение круглых столов и т.д.).

Причинами этого являются:

- низкая бюджетнообеспеченность муниципальных районов: повышенные обязательства по реализации семейной политики сочетаются с низкими финансовыми возможностями;

- негативные тенденции в экономике и социальной политике, сжатие в последние годы бюджетного сектора (сокращение

социальной инфраструктуры) и соответственно снижение затрат на социальную политику в целом на государственном уровне;

- человеческий фактор – степень активности руководства, его компетентности, умения привлечь внебюджетные источники финансирования;

- слабая связка деятельности местных органов исполнительной власти с реальными потребностями населения, отсутствие общественного контроля также не способствует повышению качества проводимой политики;

- нормативный подход к решению демографических проблем без учета специфики территорий, их слабых и сильных сторон, а также отсутствие стратегического видения территориального развития, что ведет к дальнейшему снижению эффективности проводимой политики.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРА СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Бурханова Ф.Б.

В научной литературе и практике существует два подхода к пониманию того, что такое семейная политика. При широком подходе к ней относят действия государства во всех областях, которые оказывают влияние на семью и индивидов (занятость, здравоохранение, образование, социальное страхование, общественный транспорт, миграция и др). Согласно узкому подходу, это меры государства, которые направлены на помощь родителям в социализации и воспитании детей до достижения ими возраста совершеннолетия. Объектами семейной политики могут быть все семьи с несовершеннолетними детьми и/или отдельные категории семей.

Помимо государства, субъектами решения проблем семьи могут выступать и во многих странах выступают работодатели, институты гражданского общества, а так же и сама семья.

Цели и задачи, которые могут ставиться в семейной политике: социально-экономические; демографические; ценностные (духовно-нравственные). Меры включают: отпуска, связанные с рождением и уходом за детьми, финансовую помощь (денежные пособия, единовременные и периодические выплаты), налоговые льготы, натуральную помощь, меры моральной поддержки и поощрения.

Механизм семейной политики состоит из правового, финансового, налогового и административно-управленческого механизмов, включает уровни – концептуальный, нормативно-правовой, организационный, технологический. К направлениям обеспечения деятельности по реализации семейной политики относятся: ценностно-идеологическое; правовое; финансово-экономическое; административное; инфраструктурное; материально-техническое; кадровое; информационное и научное обеспечение.

Различие концептуальных подходов к семейной политике отражается в реальной практике государств. В результате складываются различные семейные политики. Обобщая опыт стран, специалисты выделяют типы, режимы или модели семейных политик. Типология Г. Эспин-Андерсен включает: либеральный; социально-демократический, корпоративистский режимы.¹ О.Исупова предлагает добавить к ним средиземноморский режим (для стран Южной Европы).² Датские исследователи А.Эйрнс и Т.Бойе предложили 5 кластеров режимов: 1) длительный отпуск по уходу за ребенком, частичный рабочий день; 2) короткий отпуск по уходу за ребенком и занятость неполное рабочее время; 3) модель экстенсивной семейной политики; 4) модель семейной заботы; продолжительного отпуска.³ Предлагаются и другие типологии.⁴

Среди актуальных направлений исследований проблем семейной политики, которые могут быть востребованы российской практикой, можно назвать: дальнейшую разработку ее концептуальных основ; изучение эффективности семейной политики и создание методик ее определения на разных уровнях; формирование системы мониторинга состояния семьи и другие.

БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ НА СЕМЕЙНУЮ ПОЛИТИКУ

Комлева Р.Н.

Замедление процессов воспроизводства населения в нашей стране обусловило активность правительства в области семейно-демографической политики начиная с 2006 года. Анализ законодательных инициатив в области семейной политики и, особенно, объема выделяемых на эти цели средств позволяет

¹ Esping-Andersen, Gosta. The three worlds of welfare capitalism. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990.

² Исупова О. Семейная политика в развитых странах// Демоскоп-weekly. №701-702, 17-30 октября, 2016. Метод доступа //http://demoscope.ru/weekly/2016/0701/tema01.php.(дата цитирования 25 ноября 2016 г.)

³ Там же.

⁴ Чернова Ж. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. – СПб.: Норма, 2008.

определить направленность политики, основные целевые группы населения (семей) и способы решения демографических проблем.

Основные тренды в области финансирования социальной и семейной политики в Республике Башкортостан следующие.

Кризисное сжатие социальных расходов. В последние годы идет тенденция к увеличению вложений в национальную экономику, тогда как доля расходов на социальные цели не растет или даже снижается. Данная тенденция объясняется экономической стагнацией в последние несколько лет и идет в русле общероссийских процессов, когда регионы в условиях экономической турбулентности стремятся инвестировать в инфраструктуру и реальный сектор, чтобы сохранить финансовый баланс и не потерять конкурентоспособность.

Рис. 13. Расходы Республики Башкортостан на национальную экономику и социальную политику, в % от общего объема расходов

Замедление темпов роста расходов на семейную политику. Расходы на семейную политику в РБ с некоторыми колебаниями росли с 2008 по 2016 гг. в соответствии с увеличением суммарных расходов. Флуктуации объема расходов в отдельные годы связаны с увеличением финансирования некоторых пособий и расходов на различные республиканские программы или

напротив кризисным снижением расходов, как это было в 2009 г. В период с 2013 г. по 2016 г. рост доли расходов на семейную политику в РБ замедлился, как и показатель социальных расходов в целом, который стагнировал последние 4 года.

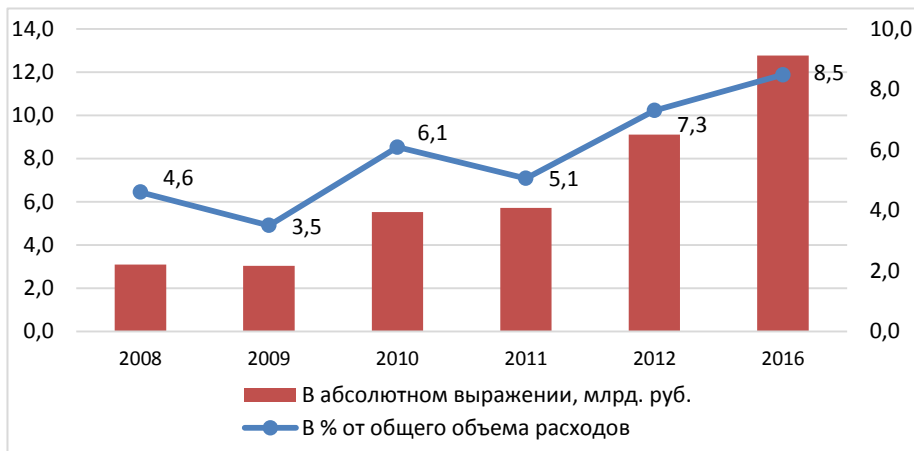

Рис. 14. Расходы на семейную политику в Республике Башкортостан, млрд. руб. и % (расчеты автора на основе выделения расходных статей бюджета, относящихся к семейной политике, содержащихся в законах об исполнении бюджета РБ за указанные годы)

Таблица 3

Региональные детские выплаты и пособия в Республике Башкортостан.

Наименование меры	Целевая группа получателей	Условия получения
Региональное ежемесячное пособие на ребенка	Семья с доходом ниже ПМ	318,78 руб. в месяц
Единовременная выплата при рождении первого ребенка	Семья должна нуждаться в улучшении жилищных условий, не является малоимущей.	<ul style="list-style-type: none"> • 300 000 руб. не предоставляются наличными. • срок действия свидетельства — 6 мес.
<ul style="list-style-type: none"> • Ежемесячная выплата при рождении одновременно двоих и более детей 	Семья с доходом ниже ПМ	500 руб. в месяц на каждого ребенка
<ul style="list-style-type: none"> • Ряд мер по поддержке для многодетных семей 		

• Ежемесячная денежная выплата (ЕДВ) на 3-го ребенка от 1.5 до 3-х лет	Для многодетных малоимущих семей	3 000 руб.
• Ежемесячное пособие семьям с 4-мя детьми и более	Выделяется только тем родителям, у которых в семье среднедушевой доход на человека ниже детского ПМ	<ul style="list-style-type: none"> • 1 500 руб. — для родителей с 4 детьми; • 2 000 руб. — с пятью и более детьми
• Единовременная компенсация за покупку школьной формы многодетным	Семьям со среднедушевым доходом на человека меньшим, чем детский ПМ	около 2 900 руб. на 1 ребенка
Ежемесячные пособия на содержание детей-сирот, переданных в семью	Это относится к опекунам и приемным семьям	<ul style="list-style-type: none"> • 5 460 руб., 5 250 руб. — на ребенка до и после 3-х лет соответственно; • 6 552 руб., 6 300 руб. на ребенка-инвалида младше и старше 3-х лет соответственно • Вознаграждение опекунам и приемным родителям: <ul style="list-style-type: none"> • 7 750 руб., 6 460 руб. — за ребенка до и после 3-летнего возраста; • 9 300 руб., 7 752 руб. — за ребенка-инвалида или с особенностями психики соответственно до и после 3-летия
Региональный материнский капитал	Только для усыновителей	<ul style="list-style-type: none"> • 453 026 руб. — в общем случае; • 553 026 руб. - на усыновленного ребенка-инвалида

Содержательный анализ вышеуказанных мер региональной семейной политики, а также региональных программ отражает следующие моменты:

- адресность региональной семейной политики: большинство мер направлено на поддержку социально-уязвимых категорий семей (малоимущих, многодетных, взявших на воспитание ребенка и т.д.);

- даже эти категории семей не все могут претендовать на данные выплаты – чаще всего только малоимущие или нуждающиеся в жилых помещениях;

- получаемые суммы часто являются незначительными для семейного бюджета;

- получение выплат сопряжено со сбором большого количества подтверждающей документации, а также сложность попадания в программы, большие очереди на получение тех или иных выплат, жилищных сертификатов;

- непоследовательность семейной политики - многие меры и программы рассчитаны на короткий интервал времени;

- упор политики на финансовые стимулы, мало внимания уделяется обеспечению баланса семья-работа – повышение доступности и качества дошкольного образования, детской социальной инфраструктуры, правовой защите женщин с детьми.

Сложившийся подход к финансированию семейной политики несет в себе следующие риски:

- декларируемая цель на рост рождаемости не достижима при существующем подходе, фактически современная семейная политика направлена на решение проблемы бедности социально-уязвимых семей;

- низкая степень финансирования региональных мер и программ приводит к низкому охвату семей или небольшим суммам выплат, и потому не оказывает нужного социального эффекта;

- ориентация политики лишь на малоимущие семьи приводит к поощрению патернализма и иждивенческих установок.

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ДОМОХОЗЯЙСТВ С ДЕТЬМИ ПО ДАННЫМ ВЫБОРОЧНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ

Кадыров С.Х.

Традиционно семьи с детьми являются наиболее социально уязвимыми слоями населения. По данным выборочного обследования в 2016 г. среднедушевые доходы домохозяйств с детьми были почти на четверть ниже, чем у бездетных семей. Еще больший разрыв наблюдался по многодетным семьям – более чем в 2 раза. Более низкие доходы и недостаточное

финансирование мероприятий по социальной политике во многом обуславливают и относительно более высокий уровень бедности домохозяйств с детьми. Так, если уровень бедности в целом составил 11,6%, то домохозяйств с детьми в возрасте 16 лет и более – 19,3%. В условиях снижения реальных денежных доходов населения в последние годы социальное положение семей с детьми заметно ухудшилось. Так, около 13% указали, что могут «свести концы с концами» с затруднениями. Почти 18% всех домохозяйств с детьми оплачивают аренду или ипотечный кредит по основному жилью, при этом каждый третий имел задолженность по этим платежам один и более раз.

Особую тревогу вызывает оценка состояния здоровья сельских детей. Во многом это может быть обусловлено состоянием амбулаторно-поликлинической помощи. Так, случаи обращения сельских детей гораздо реже, чем у горожан (45,9% и 74,9% соответственно).

Отсутствие условий для полноценного развития детей связано, прежде всего, с финансовыми ограничениями.

Таблица 4

Отсутствие условий для полноценного развития детей, в %

Указали на отсутствие условий для полноценного развития детей по причине отсутствия:	Город	Село
возможности посещать доп. занятия для развития своих способностей на платной основе	40,6	37,6
возможности выехать на каникулы из дома, по крайней мере, на 1 неделю	38,1	30,6
возможности участвовать в школьных мероприятиях, которые являются платными	27,8	28,6
снаряжения для активного отдыха вне дома (велосипед, ролики и т.д.)	14,2	17,0
возможности своевременно менять одежду и обувь по мере роста	3,2	8,7
подходящего места для игр, занятий или выполнения домашних заданий	16,7	7,3

Территориальная доступность социальных услуг и финансовые ограничения являются одной из основных проблем для сельского населения современной России. Данная проблема

особенно актуальна для нашей республики с относительно высоким удельным весом сельского населения. В этой связи особую значимость имела, имеет и будет иметь, прежде всего, проблема низкого уровня жизни сельских семей с детьми. К сожалению, приходится констатировать, что при сохранении существующей социально-экономической политики данная проблема будет только усугубляться.

ОСОБЕННОСТИ БАЛАНСА СЕМЬИ И РАБОТЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ⁵

Праведников А.В.

На промышленных предприятиях республики занято 20,9% от общего числа занятых. Абсолютное большинство занятых сталкиваются с конфликтом семьи и работы. Для большинства он порождается чрезмерными требованиями работы. Женщины особенно нуждаются в поддержке со стороны государства и работодателей для достижения баланса семьи и работы.

Практически ни на одном из предприятий республики не проводится дифференцированная политика в отношении работников с семейными обязанностями, а те немногие, имеющиеся сверх законодательно обязательные льготы, не всегда существуют на уровне задокументированных норм, зачастую они «работают» на основе неформальных связей. Это означает, что и они могут быть отменены в любой момент.

Положительным является то, что предприятиями почти всегда исполняются законодательно установленные обязательства. Однако осведомленность самих работников об имеющихся льготах порой оставляет желать лучшего, а корпоративная политика предприятий остается по большей части пассивной, а иногда даже недружелюбной по отношению к работникам с семейными обязанностями.

⁵ Авторское исследование «Политика баланса семьи и работы на промышленных предприятиях РБ», проведенное по гранту РГНФ в июле-декабре 2015 года. Грант № 15-13-02603, руководитель Бурханова Ф.Б, основной исполнитель Праведников А.В.

Все это вызывает дополнительные риски для семьи, которые могут выражаться в том числе в виде невозможности качественного выполнения родительских обязанностей, неудовлетворенности, снижении репродуктивного потенциала семьи. Низкая заработная плата также является негативным фактором с точки зрения баланса семьи и работы.

Среди мер корпоративной поддержки для женщин важнее гибкие формы занятости, для мужчин – финансовые меры. Существует потребность в хотя бы частичном выполнении трудовых обязанностей «из дома», но на промышленных предприятиях это практически невозможно. В других организациях данная возможность могла бы повысить эффективность семейной политики.

ОЦЕНКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НКО СОСТОЯНИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНОЙ СФЕРЫ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

*Ягафарова Д.Г.,
Шамсутдинова Н.К.*

Роль некоммерческих организаций (НКО) в реализации семейной политики возрастает. В Республике Башкортостан деятельность значительной части НКО и социальных предпринимателей связана с реализацией отдельных направлений демографической и семейной политики: дошкольное образование, досуг детей, забота о здоровье, помощь семьям, женщинам и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и многое другое.

В рамках проекта проведено **экспертное исследование «Семья и семейная политика в Республике Башкортостан»** по целевой выборке по направлениям деятельности НКО (семья, женщины и дети, образование, поддержка, профилактика и охрана здоровья граждан, спорт и досуг, ветераны и пожилые).

По итогам проекта можно выделить несколько **трендов** в области института семьи и семейной политики по оценкам экспертов.

В числе топ-5 наиболее острых проблем института семьи в республике:

- низкий уровень жизни семей с детьми (68,1%);
- разводы (46,8%);
- изменение семейных ценностей в худшую сторону (45,7%);
- недостаточное внимание государства к проблемам семьи и детей (42,6%);
- неполные семьи, воспитание детей в них, одинокое материнство (41,5%).

Уровень жизни семей – база, обеспечивающая доступ семей к качественным услугам образования, здравоохранения, досуга. Однако следует обратить внимание на высокую долю ответов, фиксирующих кризис семейных ценностей в обществе.

Причинами таких тенденций в институте семьи и брака являются несколько аспектов.

1. У представителей НКО среди факторов низкой рождаемости, выбора семьями одноплодности, высокого уровня разводов – преобладают такие ответы как «низкий общий уровень жизни семей», «недостаточный уровень государственной поддержки семей» и «отсутствие социальной стабильности».

2. По мнению НКО, высокая разводимость кроме этого, также связана с низким уровнем культуры взаимоотношений в семьях (64,2%), нарушением баланса семьи и работы (34,7%), отсутствием социального контроля со стороны общества (28,4%).

3. Поддержка обычных семей, которых условно можно назвать благополучными, являющихся эффективными трансляторами семейного образа жизни и ценностей родительства, существенно ограничена.

Деятельность в области семейной политики как региональных, так и муниципальных органов исполнительной власти ориентирована на социальную поддержку неблагополучных семей, сиротства, инвалидов. Работа с обычными семьями во

многим осуществляется именно некоммерческим сектором, хотя и в их работе акцент сделан на категории, нуждающиеся в поддержке.

Возможности развития семейной политики лежат в углублении сотрудничества НКО и государства. НКО считают, что они более оперативно реагируют на потребности семей с детьми, более гибки при работе с ними и оказывают более качественные услуги, чем органы исполнительной власти. Укрепление семейных ценностей – в поле совместного взаимодействия государства и НКО, и здесь НКО видятся как основной его партнер и представляют значительный потенциал для реализации задач семейной политики.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Лавренюк Н.М.

Актуальность оценки эффективности проектной деятельности в реализации семейной политики в Республике Башкортостан обусловлена рядом нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровней.

Проектная деятельность в реализации семейной политики РБ находится на стадии становления. Министерством семьи, труда и социальной защиты населения реализован в 2018 г. проект по разработке социальных паспортов муниципальных районов и ГО РБ, а также дорожных карт по реализации приоритетов семейной политике в каждом МР и ГО РБ. В Башкортостане имеется опыт реализации в пилотном режиме проектов, направленных на работу с молодыми семьями («Молодая семья», 2017-2018 гг., Минмолодежи РБ). Содействие решению задач Концепции семейной политики РБ до 2025 г. в проектом виде в 2018 г. оказывали 18 НКО. Согласно Методическим рекомендациям по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов) Республики Башкортостан, в стратегиях должны быть как меры,

так и проекты. Предлагается начать ассесмент проектной деятельности МР и ГО РБ в части семейной политики через год с момента принятия Стратегий, т.е. с 2020 г.

Концептуальная идея предлагаемой методики – оценивать эффективность системы мер семейной политики в регионе не только с позиций процесса достижения целевых индикаторов и их прогнозных и плановых значений, определенных в соответствующих НПА, но и с точки зрения культуры проектной деятельности: компетенций инициации проектов и их реализации, в первую очередь, как органами государственной и муниципальной власти, так и семьями. Во-вторую, – проектную деятельность социально-ответственного бизнеса и социальных предпринимателей, других агентов в области семейной политики. В третью, – культуру партнерства в системе проектной деятельности в реализации семейной политики в регионе, поскольку в фокусе – сложный социальный феномен.

Предлагаемая Методика включает диверсифицированную оценку по отношению к семьям-носителям и семьям-владельцам рисков семейного благополучия (в дальнейшем с проработкой оценки рисков родительства, отцовства и материнства, детства), а также оценку вклада в эффективную реализацию семейной политики РОИВ, МОВ, бизнеса, науки, самих семей, дружественных семье НКО, кооперационных форм, партнерства перечисленных заинтересованных агентов в разных вариантах в зависимости от решаемой задачи.

Предмет и механизм оценки эффективности проектной деятельности в реализации семейной политики в Республике Башкортостан представлен в таблице 5.

Предмет проектной деятельности – сохраняемые и транслируемые семейные ценности, воспроизводимые в процессе реализации государственной и негосударственной семейной политики коммерческих и некоммерческих организаций, а также внутрисемейной политики самих семей в виде проектов. Владельцы процесса государственной семейной политики – кадры и структуры РОИВ и МОВ.

Предмет и механизм методики оценки эффективности проектной деятельности в реализации семейной политики в Республике Башкортостан (ОЭПДРСП)

Предмет оценки	Проектная деятельность			
Типы факторов ГПД (РОИВ иМОВ)	Кадры		Структуры	
Процессы оценки	мотивация	компетенции	организационная поддержка	технологическая поддержка
Форматы ПД	Командная работа		Партнерство	
Владельцы СП	НКО	Семьи	Бизнес	Наука
Виды оценки	общественная оценка	самооценка	оценка деятельности	оценка содержания
Виды результатов	Качественные и количественные			

Эффективность их проектной деятельности оценивается в рамках соответствующих регламентов. Базовые форматы реализации проектной деятельности внутрисемейной политики самих семей и дружественным семьям НКО – командная работа, а коммерческих организаций и науки как института развития – партнерство. Наиболее актуальные виды оценки проектной деятельности семей – самооценка, НКО – общественная оценка, коммерческих организаций – внутриорганизационная оценка деятельности, науки – оценка содержания семейной политики. Результаты каждого вида оценки имеют качественные и количественные параметры связаны с ожидаемыми результатами реализации Концепции семейной политики РБ до 2025 года.

Управление проектами представляет обеспечение достижения целей путем планирования, организации и контроля трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов конкретных проектов в пределах их горизонтов масштаба и времени.

Культуру проектной деятельности органов государственной и муниципальной власти предлагаем оценивать по Методике расчета индекса оценки организации проектной зрелости.⁶ Объектом оценки является проектная деятельность органов исполнительной власти. Предметом – группы процессов проектной деятельности:

1) стратегическое планирование и управление портфелем проектов,

2) управление проектом,

3) принятие решений и организационная поддержка,

4) развитие компетенций и культуры эффективности,

5) управление стимулированием участников проектов.

Каждая группа процессов оценивается по зрелости процессов и подпроцессов, которые их составляют. Согласно методике, определены 5 уровней зрелости:

- отсутствующий (0),
- начальный (1 – непредсказуемые и слабо контролируемые реактивные процессы),
- управляемый (2 – реактивные процессы определены на уровне проектов);
- стандартизируемый (3 – проективные процессы определены на уровне всей организации);
- измеряемый (4 – измеряемые и контролируемые процессы определены на уровне всей организации);
- оптимизируемый (5 – фокус на постоянном совершенствовании процессов, уровень и зрелость которых определяет культуру организации (см. полную версию параграфа)).

Качественные результаты оценки представляют сохраненные и воспроизведенные семейные ценности.

⁶ Методические рекомендации по оценке уровня зрелости организации проектной деятельности Департамента проектной деятельности Правительства РФ от 12.12.2017 № 9286п-П6

Культуру проектной деятельности семей рекомендуем оценивать посредством социологического мониторинга динамики доли семей-носителей и владельцев рисков – обратной связи, которая позволит в динамике отслеживать уровень компетенций семейных респондентов в реализации внутри-семейной политики. В этом направлении с 2007 г. в АН РБ накоплен богатый инструментарий и эмпирический социологический материал.

Эффективность проектной деятельности **социально-ответственного бизнеса и социальных предпринимателей**, а также других агентов в области семейной политики рекомендуем диагностировать с помощью контент-анализа добровольно предоставляемых или размещенных в открытом доступе на официальных сайтах локальных нормативных документов, регламентирующих внутриорганизационную семейную политику, а также публикационную активность в СМИ по данной теме. С момента проведения республиканского конкурса предприятий, создающих условия для развития института семьи «Хомай»⁷, результатами оценки станут итоги ежегодного конкурса.

Разработку инструментария оценки вклада культуры партнерства в общую эффективность проектной деятельности в реализации семейной политики в регионе предлагаем поручить ГАНУ «Институт стратегических исследований РБ» в 2019 г.

В итоге будет отражен вклад в реализацию семейной политики не только государственных и муниципальных органов власти, но и других заинтересованных агентов: науки, бизнеса, НКО, самих семей. Интеграция компетенций проектной деятельности на разных уровнях позволит выиграть всей республике в развитии человеческого капитала и привлечении заинтересованных стейкхолдеров извне.

⁷ Запланирован в проекте мероприятий, направленных на реализацию в 2019-2025 годах на территории РБ второго этапа Концепции семейной политики в РФ и в РБ на период до 2025 года Минсемьи и труда РБ

СТРУКТУРА и АВТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ДОКЛАДА

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

- 1.1. Численность и возрастная структура населения
- 1.2. Брачная структура населения
- 1.3. Общие показатели и тенденции рождаемости
 - 1.3.1. Динамика статистических показателей рождаемости
 - 1.3.2. Репродуктивный потенциал населения
- 1.4. Социологический анализ репродуктивного поведения населения
 - 1.4.1. Рождаемость и реализация репродуктивных установок
 - 1.4.2. Особенности репродуктивного поведения населения в поколенческом разрезе
- 1.5. Характеристика смертности
 - 1.5.1. Динамика статистических показателей смертности
 - 1.5.2. Смертность от внешних причин
- 1.6. Миграция
 - 1.6.1. Миграционные процессы в регионе.
 - 1.6.2. Внутренняя трудовая и образовательная миграция

ГЛАВА 2. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ, МИГРАЦИОННОЙ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

- 2.1. Динамика демографических показателей в муниципальных образованиях
- 2.2. Динамика населения и миграционный баланс пригородной территории г. Уфы (на фоне пригородов других крупнейших городов России)
- 2.3. Классификация муниципальных образований по демографическим показателям
- 2.4. Планирование и реализация демографической, миграционной и семейной политики администрациями муниципальных образований
- 2.5. Взаимодействие молодых семей и администраций муниципальных образований
- 2.6. Структура финансовых расходов на реализацию демографической, миграционной и семейной политики в муниципальных образованиях

ГЛАВА 3. СТРУКТУРА СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

- 3.1. Теоретико-методологические основы реализации семейной политики
- 3.2. Бюджетные расходы на семейную политику
- 3.3. Условия жизни домохозяйств с детьми по данным выборочных обследований
- 3.4. Особенности баланса семьи и работы на промышленных предприятиях
- 3.5. Оценка представителями НКО состояния семейно-брачной сферы и семейной политики
- 3.6. Методика оценки эффективности проектной деятельности в рамках реализации семейной политики

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БАЗЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Авторы

Адигамова О.Ф., н.с. Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ЦИСРиФЧК ИСИ РБ) – 1.6., 2.1.

Бурханова Ф.Б., д.с.н., профессор кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета – 3.1.

Кадыров С.Х., к.э.н., с.н.с. Центра исследования территориального развития региона ИСИ РБ, начальник отдела уровня жизни и обследования домашних хозяйств территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан – 3.3.

Комлева Р.Н., н.с. ЦИСРиФЧК ИСИ РБ – 1.3.1., 2.1., 2.6., 3.2.

Лавренюк Н.М., к.с.н., с.н.с. Центра исследования реального сектора экономики ИСИ РБ, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета – 2.5., 3.6.

Леготин Э.В., к.с.н., с.н.с. ЦИСРиФЧК ИСИ РБ – 2.3., 2.4.

Мкртчян Н.В., к.геогр.н., в.н.с. Института демографии Национального исследовательского института «Высшая школа экономики» – 2.2.

Праведников А.В., к.с.н., аналитик Медицинского информационно-аналитического центра Министерства здравоохранения Республики Башкортостан – 3.4.

Скрябина Я.А., к.э.н., доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан – 1.3.2.

Султанова Г.Д., м.н.с. Центра социокультурного анализа ИСИ РБ – 1.5.2., 2.1.

Утяшева И.Б. – с.н.с. Центра исследования территориального развития региона ИСИ РБ, начальник отдела статистики населения и здравоохранения территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан – 1.1., 1.2., 1.5.1., 2.1.

Хилажева Г.Ф., к.и.н., в.н.с. ЦИСРиФЧК ИСИ РБ – 1.6., 2.1.

Чурсина К.В., н.с. ЦИСРиФЧК ИСИ РБ – 2.5.

Шамсутдинова Н.К., к.и.н., с.н.с. ЦИСРиФЧК ИСИ РБ – 1.4.1., 1.4.2., 3.5.

Ягафарова Д.Г., н.с. ЦИСРиФЧК ИСИ РБ – 1.4.2., 2.1., 3.5.

Научное издание

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
выпуск 3
(краткая версия)

Сборник статей

Компьютерная верстка и печать в типографии ООО «Лайм»,
ул. Комсомольская, 82А

Тираж 25 шт.